

Применение духовно-нравственных ценностей при рассмотрении гражданских дел

А.С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена изучению вопросов применения духовно-нравственных ценностей в практике судов по гражданским делам. Автор отмечает, что использование духовно-нравственных ценностей в правосудии позволяет восполнять пробелы в законодательстве. В гражданском процессе духовно-нравственные ценности предстают как новый источник права наряду с правовыми нормами (процессуальными и регулятивными (ст. 1, 11 ГПК РФ)). Важная роль в определении того, какими духовно-нравственными ценностями следует руководствоваться при рассмотрении гражданских дел, принадлежит судьям. Первой точкой соприкосновения правовых и моральных регуляторов выступает использование оценочных категорий в праве (добросовестность, разумность и др.). В практике судов духовно-нравственная категория «добросовестность» служит средством выявления злоупотребления правом. Принцип языка гражданского судопроизводства выступает проводником духовно-нравственных ценностей, таких как: права и свободы человека и гражданина, единство народов России, культура межнационального общения, русский язык и др. Использование духовно-нравственных ценностей российского общества, в том числе «гуманизма», «разумности» и др., дает возможность суду принять правильное решение по делу, отвечающее требованиям законности и обоснованности. О значении использования духовно-нравственных ценностей в гражданском процессе даны разъяснения в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в том числе используемых при написании данной статьи.

Ключевые слова: гражданский процесс, суд, ценности, гуманизм, добросовестность, принципы, суд.

Укрепление и защита традиционных российских духовно-культурных ценностей, культуры и исторической памяти, а также сохранение культурного и исторического наследия народа России относятся к национальным интересам современной России [6].

В стратегических документах предложено различать духовно-культурные ценности первой группы и второй группы. Ценности первой группы определены на нормативном уровне [6]: жизнь, достоинство, права и свободы человека и гражданина, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Ценности второй группы напрямую в нормативных правовых актах не названы, они выводятся, исходя из анализа документов стратегического планирования: историческое наследие и чувство гордости за историю

России, преемственность исторических традиций России, в том числе таких как солидарность и взаимопомощь, культурное наследие, культура межнационального общения, русский язык, здоровье, уважение к старшим, забота о родителях и др.

Для укрепления и защиты духовно-культурных ценностей, таких как права и свободы человека и гражданина, гуманизм, справедливость, единство народов России и др., недостаточно лишь их обозначение в качестве таковых в преамбуле стратегического документа, необходима большая работа по их претворению в жизнь.

Правоприменительная практика, в первую очередь судебная, приобретает важное значение по «претворению в жизнь» духовно-культурных ценностей. Правильно отметил В.В. Лазарев, что именно «суд является творцом права, субъектом толкования и разрешения конфликтов, правоприменителем, гарантом правовой системы и институтом, ее гармонизирующим» [8, с. 18].

Прежде всего духовно-культурные ценности, как прямо поименованные, так и абстрагируемые из стратегического документа, используются судами в правоприменительной практике по гражданским делам в качестве принципов права, его источников (ст. 1, 11 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)).

Судьи играют важную роль в определении того, какими принципами следует руководствоваться при рассмотрении гражданских дел. Потому что у судей, осуществляющих правосудие на основе принципа независимости и подчинения их только Конституции РФ и закону, есть задача рассмотреть гражданское дело правильно и своевременно в целях защиты нарушенных прав и свобод, охраняемых законом интересов граждан и организаций (ст. 2 ГПК РФ).

Показательным в этом плане является мнение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.А. Туманова. Отметив явный пробел Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части отсутствия в нем каких-либо принципов, исходя из которых Суд должен осуществлять прямое толкование Конституции, он приходит к выводу о том, что к числу указанных принципов следует отнести обеспечение прав и свобод человека и гражданина и приоритет основ конституционного строя по отношению к другим положениям Основного Закона. В данном случае перед нами один из примеров проявления законодательно не закрепленных, но получивших фактическое признание в деятельности Конституционного Суда принципов официального толкования Конституции РФ.

Таким образом, применение духовно-нравственных ценностей в практике судов позволяет восполнять пробелы в законодательстве. Необходимость применения духовно-нравственных ценностей в

практике судов возникает при соприкосновении между правовыми и иными социальными системами.

Первой точкой соприкосновения выступает использование оценочных категорий в праве, процессуальном и материальном. В частности, в ГПК РФ [2], как и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ) [3] и Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [4], встречаются ссылки на «разумность», «справедливость» и «добросовестность».

В науке гражданского процессуального права данному вопросу посвящены труды многих исследователи, автор настоящей статьи также не является исключением [14, 15].

Использование законодателем при создании норм права таких оценочных понятий, как «добросовестность», «справедливость», «разумность», «равенство» и т. д., предполагает, что суд неизбежно вынужден обращаться к внеправовым нормативным системам, чтобы прояснить оценочную категорию для ее дальнейшего использования в частных случаях. Здесь обнаруживается известная связь между правовыми и другими социальными системами, особенно моралью.

Так, категория «разумность» используется в законодательстве о гражданском судопроизводстве для характеристики разумного срока судебного разбирательства и разумного срока исполнения судебного постановления (ст. 6.1 ГПК РФ), а также оценки взыскиваемых с проигравшей стороны расходов на оплату услуг представителя – в разумных пределах (ч. 1 ст. 100 ГПК РФ).

Дополнительные разъяснения о значении категории «разумность» в применении институтов «Процессуальные сроки» и «Судебные расходы» даны в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [16, 17].

Использование оценочных категорий нельзя объяснить небрежностью или некомпетентностью при создании законодательства. В существовании оценочных категорий в праве выражается структурная связь между правом и другими нормативными системами, направленная на то, чтобы устранить как пробелы в праве, так и чрезмерное правовое регулирование. В обоснование данного тезиса можем сослаться на высказывание Р.О. Опалева об оценочных понятиях права, а именно: «В большинстве случаев оценочные понятия права не столько создают неопределенность, сколько служат ее преодолению. Отказываясь от нормативного закрепления исчерпывающего перечня обстоятельств (например, смягчающих вину) и формулируя норму с использованием оценочных понятий, законодатель придает юридическое значение неограниченному кругу обстоятельств, возникающих или могущих возникнуть в реальной жизни. Это позволяет избежать правовых пробелов и обеспечить определенность правового регулирования» [10, с. 72].

Идеального законодательства не существует. В законодательстве невозможно предвидеть всё и регламентировать каждый частный случай, чтобы как можно меньшую сферу оставить для индивидуальных решений судей. Современный судья является краеугольным камнем правовой системы. Законодатель доверяет суду, позволяя ему выбирать и адаптировать моральные нормы и переводить их в юридические правила.

В некотором роде это можно рассматривать как перевод моральных категорий в разряд правовых, когда того требует правовая система. Получается, что эти морально-нравственные нормы общества, многие из которых обозначены как духовно-нравственные ценности в стратегических документах, суды имеют возможность называть правовыми, когда потребуется.

Этот эффективный метод толкования, восполнения пробелов в законодательстве (посредством применения духовно-нравственных ценностей) делает отечественную правовую систему полной, закрытой от проникновения чужеродных ценностей, не свойственных российскому обществу.

Второй и более показательный пример использования духовно-нравственных ценностей в практике раскрывается применительно к трактовке понятия «злоупотребление правами», представленного в законодательстве, в правоприменительной практике и правовой доктрине России и многих стран.

Категория «злоупотребление правом» не только отсылает нас к нормам морали, но и сводит сферу действия правовых правил к моральным основаниям.

Судья, столкнувшийся со злоупотреблением правом, использует внеправовую ценность «добросовестность», тем самым незаметно вводя моральный дискурс в правовую систему до тех пор, пока вдруг не окажется, что именно моральный дискурс (а не правовая система) определяет, что есть право. Так, понятие «злоупотребление правом» по чисто нравственным соображениям делает «незаконным» то, что является «законным» в соответствии с правилами данной правовой системы [9, с. 73].

Судья, выбирая духовно-нравственные ценности, моральные нормы, использует свое положение судьи, чтобы ввести в право внеправовые элементы. Он может перейти, например, к моральному дискурсу и адаптировать его технически в такой мере, чтобы стало возможным называть его итог «правовым».

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (п. 27) разъяснено, что «при установлении судом факта злоупотребления работником правом суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе (изменив при этом

по просьбе работника, уволенного в период временной нетрудоспособности, дату увольнения), поскольку в указанном случае работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны работника» [20].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 21 разъяснено, что в случае установления нарушения условиями трудового договора требований законодательства и иных нормативных правовых актов, в том числе общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, законных интересов организации, других работников, иных лиц (например, собственника имущества организации), суд вправе отказать в удовлетворении иска о взыскании с работодателя выплат в связи с прекращением трудового договора или уменьшить их размер [19].

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 (п. 1), в случае, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения, суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ) [18].

В науке гражданского процессуального права неоднократно подчеркивалось наличие принципа добросовестности, имеющего процессуальное содержание [13]. Составляющей принципа добросовестности выступает обязанность всех участников судебного процесса добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (п. 1 ст. 35 ГПК РФ, п. 2 ст. 41 АПК РФ, п. 6 ст. 45 КАС РФ).

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» вследствие особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства при представлении в суд общей юрисдикции доказательств, документов и возражений лица, участвующие в деле, должны действовать, исходя из принципов состязательности, равноправия и добросовестности.

Злоупотребление процессуальным правом – это одна из форм нарушения принципа процессуальной добросовестности [12]. Суд должен активно реагировать на все случаи проявления злоупотребления гражданскими процессуальными правами посредством принятия частных определений в адрес профессиональных участников гражданского процесса (адвоката прокурора и др.). Взыскание компенсации за потерю времени является средством борьбы со

злоупотреблениями стороны, которая предъявляет неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (ст. 99 ГПК РФ).

Таким образом, один из самых ярких примеров использования морально-нравственных категорий в гражданском процессе – принцип добросовестности, запрещающий «злоупотребление» правами. Моральная ценность предстает здесь как новый источник права, ограничивающий реализацию правовых норм (процессуальных и регулятивных (ст. 1, 11 ГПК РФ)).

Следующей значимой духовно-нравственной ценностью, используемой в гражданском процессе, является «гуманизм» как мировоззрение, основанное на заботе о благе человека и его правах на свободу, равенство, счастье, развитии и проявлении всех сторон его личности, уважении его собственного достоинства [7].

Принцип гуманизма неоднократно упоминается судами при разрешении трудовых споров. Как разъяснено в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании дисциплинарного взыскания или о восстановлении на работе и подлежащим доказыванию работодателем, является соблюдение им при применении к работнику дисциплинарного взыскания, вытекающего из ст. 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации, и признаваемых Российской Федерацией как правовым государством общих принципов юридической, а следовательно и дисциплинарной, ответственности, таких как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм [20]. В этих целях работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

Так, при рассмотрении требования о пересмотре судебных актов в кассационном порядке о взыскании убытков, причиненных директором обществу, судебная коллегия по гражданским делам руководствовалась не только правовыми нормами, но и принципами юридической и дисциплинарной ответственности (справедливости, соразмерности, законности, вины и гуманизма) [21].

В другом деле, о восстановлении на работе, применение принципов дисциплинарной ответственности, к которым относится в числе прочего и принцип гуманизма, послужило защите прав работника. Суд правильно

посчитал, что составление приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности без описания дисциплинарного проступка, времени и места его совершения (объективной, субъективной стороны проступка) нарушает общие принципы дисциплинарной ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм, поскольку такой приказ не обеспечивает право работника знать, за какой дисциплинарный проступок на него наложено дисциплинарное взыскание [22].

Среди опубликованной судебной практики встречаются и иные судебные акты, основой для принятия которых послужили принципы гуманизма, соразмерности. Использование данных категорий, которые в полной мере являются духовно-нравственными ценностями российского общества, дает возможность суду принять правильное решение по делу, отвечающее требованиям законности и обоснованности, причем не только по трудовым делам, но и при рассмотрении других гражданских дел, а также гражданских исков в уголовном процессе.

Гуманизм в гражданском процессе используется не только в контексте ст. 11 ГПК РФ как основа для принятия судебных решений, но и имеет иные формы своего проявления. Так, гл. 7 ГПК РФ «Судебные расходы» содержит положения, согласно которым заинтересованным лицам предоставляются льготы по уплате государственной пошлины, решаются вопросы о ее отсрочке и рассрочке в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ст. 89, 90). Данное правило в гражданском процессе представляет собой не только гарантию обеспечения доступа к правосудию для всех заинтересованных лиц, независимо от имущественного положения, но и проявление принципа гуманизма.

Первоначальная редакция ГПК РФ устанавливала порядок, по которому вопросы по освобождению от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины разрешались судом. Изменения ст. 90 ГПК РФ в последующие годы отнесли решение этих вопросов к компетенции налоговых органов. В этой части принцип гуманизма утратил свое значение в гражданском процессе, поскольку разрешение вопросов, связанных с освобождением от уплаты государственной пошлины, отсрочкой или рассрочкой ее уплаты, в судебном порядке отличалось индивидуальным и взвешенным подходом, чего, к сожалению, не всегда удается достичь в рамках деятельности органов исполнительной власти. Данная проблема представляется особенно актуальной в связи с повышением размера государственной пошлины, уплачиваемой при обращении в суд [5], вследствие чего можно прогнозировать рост количества обращений заинтересованных лиц с заявлением об отсрочке, рассрочке от ее уплаты, которые должны быть правильно разрешены, в том числе на основе принципа гуманизма.

Принцип языка гражданского судопроизводства является проводником таких духовно-нравственных ценностей, как права и свободы человека и гражданина, единство народов России, культура межнационального общения, русский язык и др. Конституция РФ (ст. 26, 68) предоставляет субъектам гражданского процесса широкие возможности для активного участия в судопроизводстве независимо от степени владения языком судопроизводства: «Каждый имеет право на пользование родным языком» [1]. Это право распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на лиц без гражданства и иностранцев.

Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать и заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно выбранном языке общения (которым лицо владеет). Требование справедливого судебного разбирательства предусматривает обязательное предоставление услуг переводчика участнику процесса, который не понимает языка гражданского судопроизводства.

Реализация принципа гражданского судопроизводства осуществляется не без проблем. Так, следует учесть замечание Л.В. Тумановой о том, что ГПК РФ необоснованно обходит его действие на стадии возбуждения гражданского дела в части доступа к судьям [11].

Нарушение принципа государственного языка гражданского судопроизводства является существенным нарушением закона, влекущим безусловную отмену решения (п. 3 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

В завершение настоящего исследования стоит отметить, что правила гражданского судопроизводства несвободны от морально-нравственных ценностей. Духовно-нравственные ценности определяют содержание правил гражданского судопроизводства.

Посредством толкования правовых норм духовно-нравственные ценности используются судебной властью в качестве новых источников правового регулирования общественных отношений, влияющих на содержание юридических правил.

Применение в гражданском процессе духовно-нравственных понятий обусловлено идеологией, в которой моральные ценности обладают бóльшим весом, чем правовые нормы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021 г. № 27 (часть II). Ст. 5351.
7. Гуманизм [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/poisk?querv=%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&mode=slovari> (дата обращения: 10.06.2026).
8. Лазарев В.В. Место и роль суда в правовой системе // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 17–30.
9. Марк ван Хук. Право как коммуникация / пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. 288 с.
10. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 248 с.
11. Туманова Л.В. Транспарентность гражданского судопроизводства // Заметки о гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004.
12. Федина А.С. Влияние практики Верховного Суда РФ на формирование принципов гражданского процессуального права // В кн.: Судебная защита: новеллы и традиции в теории, законодательстве и правоприменении. М., 2021. С. 37–46.
13. Федина А.С. Внедрение принципа добросовестности в законодательство о гражданском судопроизводстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 133–144.
14. Федина А.С. Международно-правовые предпосылки принципа справедливости в административном судопроизводстве // В сб.: Проблемы административного судопроизводства. Международная научно-практическая конференция. Тверской государственный университет, Юридический факультет. 2017. С. 113–121.
15. Федина А.С. Справедливость в гражданском процессе: современные реалии // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2006. № 6 (23). С. 139–151.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/04/06/kompens-dok.html> (дата обращения: 10.06.2026).
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Гарант»
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2015. 30 июня.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // РГ. 2015. 10 июня.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // РГ. 2004. 8 апр.; ППВС от 2 июня 2015 г.

21. Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2023 г. № 308-ЭС23-24256 по делу № А53-44467/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.08.2025 г. № 88-11434/2025 (УИД 42RS0009-01-2024-004634-27) // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

Application of spiritual and moral values in civil cases

A.S. Fedina

Tver State University, Tver

This article examines the application of spiritual and moral values in civil court practice. The author notes that the use of spiritual and moral values in justice allows for the filling of gaps in legislation. In civil proceedings, spiritual and moral values emerge as a new source of law alongside legal norms (procedural and regulatory (Articles 1 and 11 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation)). Judges play an important role in determining which spiritual and moral values should be followed when considering civil cases. The first point of contact between legal and moral regulators is the use of evaluative categories in law (good faith, reasonableness, etc.). In judicial practice, the spiritual and moral category of "good faith" serves as a means of identifying abuses of law. The language of civil proceedings serves as a vehicle for spiritual and moral values such as human and civil rights and freedoms, the unity of the peoples of Russia, the culture of interethnic communication, the Russian language, and others. The use of spiritual and moral values of Russian society, including "humanism," "reasonableness," and others, enables the court to make the right decision in a case that meets the requirements of legality and validity. The importance of using spiritual and moral values in civil proceedings is explained in numerous resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, including those used in writing this article.

Keywords: *civil proceedings, court, values, humanism, good faith, principles, court.*

About author:

FEDINA, Anzhelika – PhD in Law, Associate Professor, Department of Judicial Authority and Law Enforcement, Tver State University (33 Zhelyabova St., Tver, 170100), SPIN-code: 6641-7075, Author ID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Применение духовно-нравственных ценностей при рассмотрении гражданских дел // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 214–223.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.